6 вечера. Начался приветственный ужин.

"Леди и джентльмены, пожалуйста, успокойтесь. Во-первых, давайте пригласим директора школы выступить перед нами на сегодняшнем ужине."Независимо от того, где, большие масштабные события всегда начинались с выступления лидера. Обычно они говорили о вещах не слишком важных и были банальны.

Однако вступительная речь на приветственном ужине сегодня была другой, и это будет незабываемое событие для Оуян Тао.

Директору Гранту было уже за семьдесят, но он все еще был энергичным стариком. На нем была большая черная мантия, а в руке он держал образчик птицы, стоящей на гнезде. За ним на сцену вышла группа рабочих, несущих большие металлические ящики.

"Всем новым студентам и всем выдающимся аспирантам добрый вечер!"Хотя это было всего лишь обычное приветствие, громкий голос директора показал его дух, который привлек всеобщее внимание.

Держа образец в руке, он спросил: "Может ли каждый увидеть образец в моей руке? Кто-нибудь знает, какая это птица?

"Это кукушка, директор."Ответил кто-то из-под сцены.

“Вот именно! Это птица-кукушка."Затем он вынул из гнезда яйцо. “Так что же это за яйцо, как ты думаешь?”

“Конечно, кукушки, директор!" Ответил тот же человек. Затем люди из отдела диких зверей начали смеяться.

"Пожалуйста, садитесь, студент. Очень жаль, но это воробьиное яйцо."Когда он сказал это, все больше людей начали смеяться. Смущенный студент мог только неловко сесть. Директор сделал знак всем замолчать, прежде чем продолжить: “птичье гнездо-это воробьиное гнездо, так как кукушка не знает, как построить гнездо."

Что этот директор пытается сказать? Речь старика, которую Оуян Тао считал скучной, неожиданно заинтересовала его.

"Кукушка откладывает яйца только в чужом гнезде. Однако кукушка рождается раньше и крупнее других птиц. Таким образом, он требует больше пищи, чтобы расти. Так как же они это делают?" Он выпустил из рук воробьиное яйцо; оно упало на землю и разбилось вдребезги. “Вот как они это делают.”

После чего директор даже перевернул все гнездо, в результате чего все остальные воробьиные яйца упали на пол и разбились, превратившись в груду мусора - Оуян Тао не знал почему, но это действие произвело на него очень сильное впечатление. Как будто что-то в его сердце тоже было разбито.

“Все здесь похожи на новорожденную кукушку, А эти ... "директор вдруг замолчал и замахал руками. Все металлические ящики вокруг него внезапно открылись, и бумага из них полетела в небо, прежде чем упасть на пол. "Это воробьиные яйца, которые не смогли выжить.”

Оуян Тао взял один из листков бумаги и сразу понял, что имел в виду директор-все это были

бланки заявлений от людей, которые не смогли попасть в Академию августа. Через некоторое время бумаги сами собой воспламенились и даже не оставили после себя пепла, так как растворились в воздухе. С этими словами директор продолжил свою речь.

"Каждый год миллионы людей со всей страны и со всего мира присылают свои заявки на поступление в Академию Августа, и все они наперебой стремятся занять то место, где вы сейчас находитесь. Но каждый год мы принимаем только три тысячи тридцать человек. Поэтому, просто сидя здесь, вы все уже победили миллионы врагов. Поэтому я всех вас поздравляю!”

Аплодисменты громко раздались из-под сцены и быстро прекратились, но в это время Оуян Тао почувствовал внезапное чувство страха.

"Возможно, кто-то из вас может подумать, что это очень жестоко, бессердечно, и даже сопереживать неудачам. Однако я могу сказать вам наверняка, что в этом нет необходимости. Потому что то, с чем сталкивается Кукушка-это сосновый шелкопряд, с чем другие птицы не могут справиться. И для всех вас, это то, что вам нужно выполнить в будущем-это миссия, которую нормальные люди не могут выполнить.”

Это определенно не нормальная академия! В глубине души Оуян Тао уже пришел к такому выводу, и он был абсолютно уверен в этом, потому что директор школы указал ему на это в конце.

"Академия августа-это боевая академия! Каждый из вас-боец! Каждый день вашей жизни здесь-это борьба! Даже если вы выиграли первую битву, не расслабляйтесь, ведь битва только началась!”

Строгая иерархия знати и простолюдинов и безжалостные сражения; обучение и тренировка в такой среде, без сомнения, породили бы элиту магического мира. Как и следовало ожидать, эта строгость была причиной, по которой он был достоин называться высшей магической академией.

Тем не менее, Оуян Тао был обеспокоен “миссией, которую нормальные люди не могут выполнить”, что сказал директор, и задавался вопросом, что это было

Когда директор закончил свою речь, обед официально начался. Оуян Тао снова погрузился в атмосферу одиночества. Кроме того, он столкнулся со своими первыми неприятностями после прибытия в Академию-на обеде студенты специального факультета ели французскую кухню, но он даже не знал, как пользоваться вилкой и ножом.

Остальные за его столом уже начали болтать и изящно ели свою еду, но Оуян Тао мог есть только чесночный хлеб и смотреть на оставшуюся еду, не зная, с чего начать.

После некоторого раздумья он попытался подражать действиям других, но из-за трения ножа и вилки о тарелку у него получился “скрип”.Это заставило остальных за столом посмотреть на него с презрением, и Оуян Тао почувствовал себя еще более неловко.

Черт возьми, я даже не могу нормально поесть! Оуян Тао был встревожен и зол; он был необычайно недоволен главным образом тем, как другие смотрели на него-этот молчаливый вид остракизма сделал бы человека еще более сердитым, по сравнению с оскорблениями, которые были озвучены. Это было потому, что этот вид презрения исходил из глубины их костей-проще говоря, они смотрели вниз на простолюдинов.

И это глубоко ранило гордость Оуян Тао.

В этот момент Оуян Тао почувствовал себя так, словно сидел на иголках. Каждая секунда казалась длиннее, и несколько раз он подумывал о том, чтобы встать и уйти, но в конце концов решил этого не делать.

Уход означал бы, что он избегает их. Это означало бы, что он уступил и сдался! Это заставило бы их смотреть на него сверху вниз еще больше.

Кроме того, хорошая еда там, безусловно, стоит поесть!

К черту все. Поскольку это уже так, я просто сделаю это по-своему; все манеры и образы должны просто пойти к черту! Я должна сначала поесть, а потом решить!

Имея это в виду, Оуян Тао был полон решимости отдать ему все. Он взял суп и залпом проглотил густой маслянистый суп. Затем он взял вилку и запихнул всю еду в рот. Независимо от того, была ли это фуа-гра, треска, пустыня или что-то еще, Оуян Тао не заботился. Пока это была еда, она попадала в рот. Даже бифштекс брали вилкой и откусывали кусок за куском. Покончив с посудой, он наконец проглотил фруктовый сок, вытер рот и встал, чтобы покинуть свое место.

“Как некультурно.”

"Простолюдин есть простолюдин.”

“Я не могу поверить, что такой человек мог поступить в машиностроение. Это должно быть шутка.”

Эти комментарии, раздавшиеся из-за спины Оуян Тао, были отчетливо слышны, но ему было все равно. Важно было только то, что он был сыт! —- Даже если половина этого была вызвана гневом.

Занимаясь своим делом и не заботясь о комментариях других - эта трапеза в некотором роде задавала тон будущей школьной жизни Оуян Тао.

http://tl.rulate.ru/book/28847/646834